

Секция «Региональные проблемы международных отношений: Запад»

«Страх» в международных отношениях: конструктивистский подход к изучению процессов дезинтеграции

Научный руководитель – Кузнецов Денис Андреевич

Гавриленко Никита Владиславович

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: gavrilenko.n.v@my.mgimo.ru

В политической науке понятие «страха» можно встретить довольно редко. Прежде всего, это касается позитивистских теорий, и, хотя оно и встречается в трудах известных авторов-реалистов, остается, однако, недостаточно концептуализированным и используется, скорее, как фигура речи. Для того, чтобы оценить возможность использования концепта «страха» в международных отношениях, следует обратиться к пост-позитивизму, в частности, к социальному конструктивизму.

Впервые мнение о том, что государство можно рассматривать как «личность» в психологическом смысле высказал американский исследователь Александр Вендт [7]. Благодаря его трудам представляется возможным рассмотрение схожих черт между человеком и государством. Так же, как и люди государства существуют в рамках определенного сообщества, которое неминуемо влияет на их идентичность. Они одновременно стремятся обеспечить свою исключительность, сохранить самобытность и самостоятельность, но, вместе с тем, для них крайне важно оставаться частью «сообщества» и не стать изгоем. В связи с этим, появляется необходимость отыскать баланс между стремлением сохранить идентичность и опасением оказаться в изоляции.

Интеграционные процессы в Европе демонстрируют тенденцию к установлению тесных связей между государствами по широкому спектру вопросов с дальнейшим формированием «транснациональной идентичности» [4], что способствует эффективному и устойчивому сотрудничеству в долгосрочной перспективе [5]. Таким образом формируются когнитивные сообщества-регионы [3]; отношение к ним государств возможно рассмотреть на основе заимствованных из психологии четырех типов страха, основанных на импульсах и разделенных по парам для противопоставления друг другу. Первые два - это желание обособиться и стремление к самоотдаче и принадлежности к общему [2]. Баланс между ними соответствует позиции мягких евроскептиков, для которых важны экономические связи, так как не каждая страна обладает достаточными ресурсами для достижения подобных результатов самостоятельно. Однако расширение полномочий наднациональных органов ими не приветствуется, поскольку в данном случае возникает угроза суверенитету и размывания национальной идентичности. И страх является ответной реакцией, выражением беспокойства за национальное «Я». В случае дисбаланса между двумя упомянутыми стимулами возникают два враждующих лагеря: жесткие евроскептики и еврооптимисты. Их противостояние соотносится и со второй парой импульсов - постоянством и безопасностью вместе с изменением и риском [2].

Вопрос сохранения собственной идентичности ставит государства перед выбором: сохранять статус-кво в страхе перед новым либо стремиться к изменчивости и отказу от обыденности в пользу неизведанного. Первая альтернатива характеризует еврооптимистов, поскольку для них индивидуальность не так важна, как существующие связи и возможность продемонстрировать самоотдачу; вторая указывает на позицию убежденных скептиков,

которые не могут позволить транснациональной идентичности вытеснить из сознания населения самобытность, поэтому готовы на разрыв отношений с интеграционным объединением. Идея дезинтеграционных процессов, таким образом, является защитной реакцией на угрозу извне, будь то уже существующую, потенциальную или вымышленную.

Стоит отметить, что страх возникает в результате интерпретации того или иного события, поскольку каждый субъект смотрит на происходящее под свойственным ему углом и затем реагирует. В случае интеграции в Европе, группы населения могут воспринимать сближение между членами ЕС как опасный для идентичности и безопасности процесс, рассматривать его как угрозу, вследствие чего возникает страх за исключительность, который в дальнейшем стремятся укрепить политики-популисты за счет своих выступлений и СМИ, тем самым пытаясь противостоять истеблишменту. Негативная информация гораздо быстрее осмысливается [6], и человек, осознавая опасную ситуацию, стремится её избежать, и в данном контексте способом защитить суверенитет и самобытность государства является выход из Европейского союза.

Таким образом, в рамках конструктивистского подхода процесс дезинтеграции рассматривается через концепцию секьюритизации Барри Бузана, поскольку является реакцией на угрозу, серьезность которой подчеркивается правопопулистскими партиями в их обращении к аудитории (населению). Концепция «страха» же дополняет теорию и позволяет разобраться в том, как политические деятели приходят к осознанию опасности после интерпретации сквозь призму своих ценностей, а затем предлагают в качестве сценария безопасности рискованный и иррациональный шаг. В эпоху глобализации, когда государства тесно взаимосвязаны друг с другом, решение о дезинтеграции может привести к изоляции, что угрожает серьезными экономическими последствиями и политико-идеологической фрагментацией общества [1]. При этом вернуться к исходной идентичности уже не получится никогда.

Источники и литература

- 1) Лебедева М.М. Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке. М., 2019.
- 2) Риман Ф. Основные формы страха. М., 2000.
- 3) Adler E. Imagined (Security) Communities: Cognitive Regions in International Relations // *Millenia: Journal of International Relations*, Vol. 26. 1997. No. 2. P. 249-277.
- 4) Adler E. *Security Communities*. Cambridge, 2002.
- 5) Oelsner A. The Institutional Identity of Regional Organizations, Or Mercosur's Identity Crisis // *International Studies Quarterly*. 2013. No. 57. P.115-127.
- 6) Walter S. Better off without You? How the British Media Portrayed EU Citizens in Brexit News // *The International Journal of Press/Politics*. 2019. No. 24(1). P. 1-22.
- 7) Wendt A. The State as person in international theory // *Review of International Studies*. 2004. No. 30. P. 289-316.